

Лауреат Международного литературного конкурса "1-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2012".

дельфины

смирившись с тем, что "влюблѐн" - это статус, а молоко бывает птичьим,
пересмотрев в сотый раз "Бездну" и другие любимые фильмы,
погружаешься в пучину фантастического безразличия,
а там - дельфины.

и так они ластьются к тебе, так пробуют тебя на запах,
словно выясняют, сколько в тебе рассеяно пыльцы света,
а ты не помнишь себя от счастья, потому что не будет уже никакого "завтра",
будет - вера

в то, что нет ничего разумного, есть только смерть и танцы,
не захочется больше выяснять, какими чувствами ты болен:
чувствам бесполезно сообщать, как они называются,
болезням - тем более.

дельфины подбрасывают тебя в тёплый космос, курлычат что-то, наверное, радуются.
привыкаешь к невесомости, к мягким плавникам, а вдалеке сквозь рыхлый пар
виднеются
твои детские книжки, утонувший брат, любимая девушка под капельницей,
фабрика Уолта Диснея.

фарфор

лампы фонарей в горячей глине,
долгое фарфоровое "до",
где Тарковский вылепил Феллини,
и они достраивают дом,

и у них тепло зажато в лёгких,
и в глазах зажмурен белый свет.
просто всё: от мыла до верёвки,
от любви до дырки в голове.

на Тарковском - светлая рубаха,
на плече Феллини - попугай,
он блестит от солнечного праха,
клювом раздвигает берега

млеющей под копотью речушки.
на безрыбье тонет человек -
ждут его упитанные души
и косматый ангел Гулливер.

где Тарковский балует Феллини
поцелуем в детские уста,
на пересеченье слов и пыли
есть ещё свободные места.

кафель

он ударился головой об ванну, поскользнувшись на мокром кафеле,
и на ясном лице его образовалась прореха -
Ева шепчет Адаму, глядя на мёртвое тело Авеля:
"я не помню этого человека."

и целует, целует в глаза спящего Каина,
который вдруг просыпается на лоне природы
в грозовой темноте, где божественные мелькания
светлячков, а большего не происходит,
потому что Бог захлопывает книжку и ложится спать,
двери захлопывает и ложится спать около
маленького Адама, которому завтра рано вставать.
Адам в глубоком бреду, обжигаясь, трогает
крестик, проступающий на груди, "я не знаю этих людей", -
жарко бормочет он, и платье венчальное
вспыхивает на Еве. Каин пытается ходить по воде,
у него почти получается.